

Вернувшись домой, Цзо Цзян спустя несколько дней вернулся в школу на занятия. Как раз произошло разделение на гуманитарный и естественно-научный профили, и Цзо Цзян выбрал естественные науки. Учеба в одиннадцатом классе была напряженной и суматошной: выходной давали только в воскресенье после обеда, а в месяц выходило всего два дня отдыха.

В свободное от учебы время он часто вспоминал Линь Тао. Он не знал, хорошо ли тому живется, вернулся ли он в школу и скучает ли по нему так же сильно, как он сам. Однажды ночью ему приснился сон: Линь Тао плачет и повсюду ищет его. Когда он проснулся, его подушка была мокрой от слез, и на душе осталось дурное предчувствие. Весь следующий день на уроках он постоянно витал в облаках, а после третьего урока во второй половине дня отправился у классного руководителя и отправился в интернет-кафе.

Он впервые пришел в интернет-кафе один. Открыв программу для обмена сообщениями, он увидел, что иконка Линь Тао подсвечена, но сама она серая — значит, его не было в сети. Линь Тао оставил ему длинное сообщение, отправленное в 9:18 утра того же дня: Цзян, я не знаю, выйдешь ли ты в сеть. Когда ты прочтешь это сообщение, меня уже не будет в городе. Я поссорился со своей мачехой, с меня хватит, я больше не хочу оставаться в этом доме. Отцу до меня нет дела, я чувствую, что родился лишним. В этом мире у меня остался только ты. У меня в кармане осталось всего два юаня, я бесцельно брожу по улицам и не знаю, куда податься. Если сегодня увидишь это сообщение, приходи за мной на вокзал.

Прочитав сообщение, Цзо Цзян пришел в ужас, его сердце охватила паника, и из глаз брызнули слезы. Он поспешно выскочил из интернет-кафе и помчался к станции. Он помнил, что Линь Тао говорил ему, что автовокзал находится рядом с железнодорожным. Он купил билет на автовокзал, ближайший рейс был в 18:30.

По дороге к вокзалу он мечтал лишь о том, чтобы у автобуса было побольше колес и он мог ехать быстрее. С самого утра прошло столько часов — он не знал, действительно ли Линь Тао пришел на вокзал. Даже если пришел, будет ли он ждать его спустя столько времени? С тех пор как Цзо Цзян вернулся в школу, он ни разу не заходил в интернет. Откуда Линь Тао мог знать, что он сегодня выйдет в сеть? А если его там нет, куда Линь Тао мог пойти? У него с собой всего два юаня, куда он сможет податься? В самый беспомощный момент Линь Тао вспомнил о нем. Оказалось, что он так важен для Линь Тао. Цзо Цзяну хотелось верить, что и Линь Тао ценит его так же сильно, как он сам считает Линь Тао самым важным человеком в своей жизни. В голове у него постоянно крутилась одна фраза: В этом мире у меня остался только ты. Эти слова стали сокрушительным ударом по самым нежным струнам его души. С того самого момента он почувствовал, что их с Линь Тао судьбы навеки связаны. Спустя годы эта фраза стала для него роком, от которого невозможно убежать.

Когда он добрался до вокзала, уже опустились сумерки. Зажглись огни, толпы людей сменяли друг друга. Цзо Цзян с тревогой высматривал Линь Тао в каждом уголке. Когда он был почти на грани отчаяния, то наконец заметил Линь Тао в самом дальнем углу вокзала. Он был в той самой кофте, которую ему купил Цзо Цзян, и в серо-белых повседневных брюках. Цзо Цзян не мог поверить, что Линь Тао действительно прождал его на вокзале целый день. Линь Тао сидел, съежившись на каменной скамье, спрятав лицо в коленях, и, казалось, задремал — такой крошечный комочек. Цзо Цзяна переполняли радость и жалость, его сердце буквально разрывалось на части.

— Линь Тао! — он мягко тронул его за голову.

Линь Тао поднял взгляд, словно не веря собственным глазам. Он смотрел на него несколько секунд, и, убедившись, что перед ним действительно Цзо Цзян, вскочил и крепко обнял его: Ты пришел, я думал, что ты не придешь. — После чего разрыдался навзрыд.

Цзо Цзян вытирал ему слезы и приговаривал: Не плачь, не плачь, я пришел, не будем плакать. Однако его собственные слезы хлынули, как прорвавшаяся плотина, и они оба, обнявшись, зарыдали в голос.

Успокоившись, он спросил: Ты, наверное, голоден? Целый день ничего не ел?

Линь Тао кивнул, готовый снова расплакаться, и еще крепче сжал руку Цзо Цзяна. В этот момент Цзо Цзян был для него целым миром, единственным огоньком в непроглядной ночной тьме. Он наконец нашел руку, на которую мог опереться — такую теплую и надежную.

Пойдем, поедим. — Он не отпускал руку Линь Тао, перешел с ним через дорогу и нашел небольшую закусочную. Это была столовая с блюдами на пару, они заказали несколько порций, и оба принялись за еду. Линь Тао был действительно голоден: он ел жадно, проглотив шесть или семь мисок риса. Цзо Цзян не мог поверить, как в таком хрупком теле может уместиться столько еды. Его охватили одновременно жалость и умиление, он подумал, что Линь Тао сейчас выглядит очень мило.

После ужина было уже около девяти вечера, автобусы больше не ходили. Цзо Цзян не знал, где устроить Линь Тао на ночлег. Они нашли недорогую гостиницу и заселились. Цзо Цзян впервые остановился в отеле, номер оказался вполне приличным. Он попросил Линь Тао помыться, а пока тот был в душе, стал подбирать слова. Ему нужно было убедить Линь Тао вернуться домой, иначе он просто не знал, что делать. Ему самому нужно возвращаться на уроки; он отпрашивался у классного руководителя, сказав, что простудился и идет в аптеку, на вечернее самообразование он не пошел, и неизвестно, будет ли теперь нагонять. Вечером еще проверка общежития. Только сейчас он осознал, что, сорвавшись искать Линь Тао, даже не подумал, что скажет классному руководителю по возвращении.

<http://bllate.org/book/21313/2162800>